

Для высокого уровня агрессивного виктимного поведения (9 % юношей, 2 % девушек) характерно: склонность попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.), намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации.

Для высокого уровня самоповреждающего виктимного поведения (37 % юношей, 38 % девушек) характерно: жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением.

Для высокого уровня гиперсоциального виктимного поведения (33 % юношей, 41 % девушек) характерно: жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое, обращение на себя внимания агрессора.

Для высокого уровня зависимого виктимного поведения (1 % юношей, 10 % девушек) характерно: установка на беспомощность, отсутствие сопротивления агрессору.

Для высокого уровня некритичного виктимного поведения (7 % юношей) характерно: неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов (эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта), склонность к употреблению спиртного, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, идеализация людей, оправдывание негативного поведения других.

Расчет непараметрического T -критерия Вилкоксона для несвязанных выборок у юношей показал, что агрессивное виктимное поведение выражено в большей степени, чем другие виды (самоповреждающее и саморазрушающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное виктимное поведение) ($T = 79,00$; $p = 0,00$). При этом юноши между собой не имеют различий в уровне выраженности в таком виде виктимности, как игровая роль жертвы ($T = 986,00$; $p = 0,44$).

Расчет непараметрического T -критерия Вилкоксона для несвязанных выборок у девушек показал, что социальная роль жертвы выражена больше, чем игровая ($T = 686,00$; $p = 0,00$); агрессивное виктимное поведение преобладает над остальными видами виктимного поведения (самоповреждающее и саморазрушающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное виктимное поведение) ($T = 130,50$; $p = 0,00$).

Расчет непараметрического U -критерия Мана—Уитни для несвязанных выборок показал, что имеются тенденции к различиям между юношами и девушками в уровне выраженности следующих видов виктимности:

– агрессивное виктимное поведение ($U = 1888,50$; $p = 0,01$). Юноши в большей степени, чем девушки, склонны к данному типу поведения;

– некритичное виктимное поведение ($U = 2067,00$; $p = 0,11$). Юноши в большей степени, чем девушки, склонны проявлять неосторожность, неосмотрительность;

– социальная роль жертвы ($U = 1985,50$; $p = 0,05$). Девушки в большей степени, чем юноши, склонны переживать социальную изоляцию и пренебрежительное отношение со стороны других людей.

Заключение. Для юношей и девушек в реальной коммуникации характерен средний уровень проявления видов виктимности (игровая и социальная роль жертвы; агрессивное, самоповреждающее, гиперсоциальное, зависимое, некритичное виктимное поведение). Юноши чаще проявляют такой вид виктимности в реальной коммуникации, как агрессивное виктимное поведение. Девушки чаще демонстрируют следующие виды виктимности в реальной коммуникации: социальная роль жертвы; агрессивное виктимное поведение. В реальной коммуникации юноши чаще, чем девушки проявляют агрессивное и некритичное виктимное поведение, виктимность в ситуациях инфантилизации в реальной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/viktimnost.html>. — Дата доступа: 10.04.2020.

2. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2019. — Вып. 9. — С. 127—134.

УДК 159.99

В. В. Дуняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЗАЩИТНЫЕ И АССЕРТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

Введение. В настоящее время невозможно представить современного человека без общения. Коммуникация, согласно А. А. Реану, выступает важным источником социально-психологической поддержки человека, каналом передачи информации, средством психологического воздействия и формирования личности [1, с. 152].

В процессе коммуникации происходит трансформация представлений человека о себе, изменяется его «образ Я» благодаря рефлексии коммуникативных реакций партнера по общению, адресованному ему.

Коммуникация в современном мире полифункциональна. Она выполняет психотерапевтическую, воспитательную, инструментальную (решение профессиональных задач), релаксационную функции.

В условиях глобализации современного мира, а также интенсификации межкультурных коммуникаций вопросы эффективности самопрезентации личности в ситуациях социального взаимодействия и формирования компетенций самопрезентации специалистов играют первостепенную роль.

Важное значение приобретает выбор личностью компетентных стратегий самопрезентации в виртуальной и реальной коммуникациях, позволяющих избежать психологической травматизации.

Основная часть. В связи с вышеизложенным нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборка составила 140 студентов I курса (70 юношей и 70 девушек). Возраст респондентов варьируется от 17 до 21 года.

Рассмотрим результаты по методике «Стратегии самопредъявления» (И. П. Шкуратова) (рисунок 1).

Для высокого уровня стратегии «Стремление понравиться» (4 % юношей, 3 % девушек) характерно: стремление угождать людям, соглашаться, льстить и предъявлять социально-одобряемые качества.

Для высокого уровня стратегии «Самопродвижение» (6 % юношей, 1 % девушек) характерно: хвастовство, доказательство своего превосходства.

Для высокого уровня стратегии «Примерность» (5 % юношей) характерна демонстрация духовного превосходства в сочетании с хвастовством и стремлением обсуждать и осуждать других людей.

Для высокого уровня стратегии «Запугивание» (4 % юношей) характерна демонстрация силы, которая заставляет окружающих подчиняться и держит их в страхе.

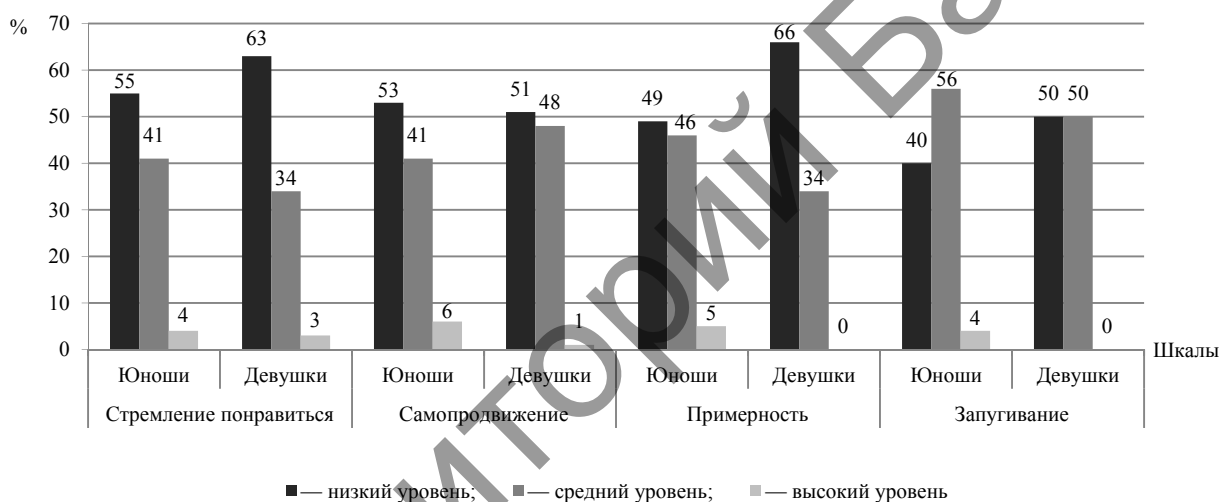

Рисунок 1 — Результаты исследования по методике «Стратегии самопредъявления» юношей и девушек

Для большинства девушек и юношей характерен низкий уровень стратегии «Отслеживание производимого впечатления» (рисунок 2).

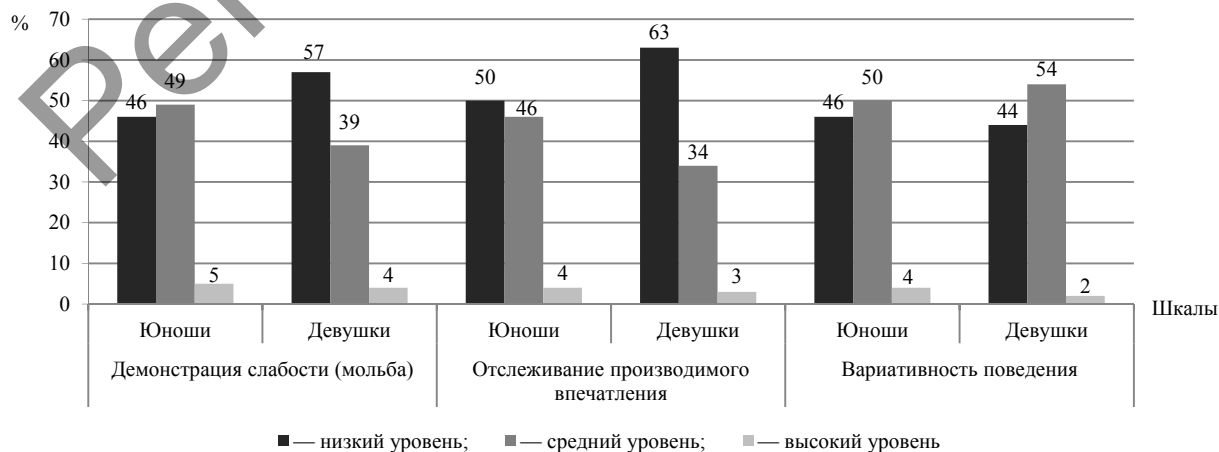

Рисунок 2 — Результаты исследования стратегии «Отслеживание производимого впечатления» юношей и девушек

Для высокого уровня стратегии «Мольба» (5 % юношей, 4 % девушек) характерны просьбы о помощи. Для высокого уровня стратегии «Отслеживание производимого впечатления» (4 % юношей, 3% девушек) характерен контроль собственного поведения и ответных реакций партнеров.

Для высокого уровня стратегии «Вариативность поведения» (4 % юношей, 2 % девушек) характерна способность предъявлять разные образы в разных ситуациях межличностного взаимодействия.

Нами была выстроена иерархия тактик защитного типа, применяемых юношами в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым:

1) извинение (ср. знач. = 17,39). Юноши чаще всего признают ответственность за причинённый вред перед значимыми сверстниками, а также выражают раскаяние;

2) препятствование самому себе (ср. знач. = 16,73). Юноши создают препятствия в целях быть успешными, а также с намерениями предотвратить наблюдателей от конкретных выводов относительно их определённых недостатков;

3) оправдание с отрицанием ответственности (ср. знач. = 15,97). Юноши используют вербальные заявления или утверждения, которые отрицают ответственность за негативные поступки в общении со значимыми сверстниками;

4) оправдание с принятием ответственности (ср. знач. = 15,44). Юноши находят причины для объяснения своего негативного поведения как оправданного и принимают ответственность за него в реальной коммуникации;

5) отречение (ср. знач. = 15,40). Юноши предпочитают использовать выражения, которые предлагают причины объяснения их поведения прежде, чем затруднительное положение произойдёт в отношении других людей.

Таким образом, наиболее часто юноши используют такие защитные тактики, как извинение, препятствование самому себе, оправдание с отрицанием ответственности, оправдание с принятием ответственности, отречение. Это может быть связано с тем, что юноши чаще всего хотят быть успешными и значимыми в глазах других сверстников в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик защитного типа, применяемых девушками в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым: извинение (ср. знач. = 19,39); оправдание с отрицанием ответственности (ср. знач. = 17,57); отречение (ср. знач. = 18,29); оправдание с принятием ответственности (ср. знач. = 17,21); препятствование самому себе (ср. знач. = 17,07).

Таким образом, наиболее часто девушки используют такие защитные тактики, как извинение, оправдание с отрицанием ответственности, отречение, оправдание с принятием ответственности, препятствование самому себе. Это может быть связано с тем, что девушки хотят быть значимыми и успешными в общении со сверстниками в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик ассертивного типа, применяемых юношами в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым:

1) желание/старание понравиться (ср. знач. = 23,60). Юноши чаще всего ведут себя так, чтобы вызвать симпатию к ним у других людей в целях получения выгоды в реальной коммуникации;

2) негативная оценка других (ср. знач. = 17,23). Юноши высказывают негативные оценки в адрес значимых сверстников;

3) преувеличение своих достижений (ср. знач. = 16,61). Юноши склонны преувеличивать свои достижения, чтобы казаться значимыми в глазах других людей;

4) просьба/мольба (ср. знач. = 16,59). Юноши показывают зависимость от значимых сверстников, чтобы просить помощи у них в затруднительных ситуациях;

5) пример для подражания (ср. знач. = 16,59). Юноши чаще всего показывают моральное поведение в целях вызвать уважение у сверстников;

6) приписывание себе достижений (ср. знач. = 16,47). Юноши в общении с другими людьми в реальной коммуникации могут приписывать себе достижения в целях казаться значимыми;

7) запугивание (ср. знач. = 15,99). Юноши склонны в общении со сверстниками проявлять агрессию, а также возбуждать страх у оппонентов для достижения своих целей.

Таким образом, наиболее часто юноши используют такие ассертивные тактики, как желание/старание понравиться, негативная оценка других, преувеличение своих достижений, просьба/мольба, пример для подражания, приписывание себе достижений, запугивание. Это может быть связано с тем, что юноши заинтересованы в укреплении дружеских отношений со значимыми сверстниками в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик ассертивного типа, применяемых девушками в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым: желание/старание понравиться (ср. знач. = 27,90); приписывание себе достижений (ср. знач. = 17,71); преувеличение своих достижений (ср. знач. = 17,57); негативная оценка других (ср. знач. = 17,40); пример для подражания (ср. знач. = 16,90); просьба/мольба (ср. знач. = 16,84); запугивание (ср. знач. = 16,53).

Таким образом, наиболее часто девушки используют такие ассертивные тактики, как желание/старание понравиться, приписывание себе достижений, преувеличение своих достижений, негативная оценка других, пример для подражания, просьба/мольба, запугивание. Это может быть связано с тем, что девушки стараются производить хорошее впечатление на значимых сверстников для укрепления дружеских отношений с ними.

Заключение. Девушки чаще, чем юноши, применяют следующие стратегии самопрезентации в реальной коммуникации: отречение, желание/старание понравиться, оправдание своего поведения с отрицанием ответственности, оправдание своего поведения с принятием ответственности; в виртуальной коммуникации — приписывание себе достижений, желание/старание понравиться, преувеличение своих достижений. Юноши чаще, чем девушки, применяют следующие стратегии в реальной коммуникации: примерность, запугивание, демонстрация слабости/мольба; в виртуальной коммуникации — примерность, запугивание.

Список цитируемых источников

1. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. — СПб. : Питер, 2017. — 286 с.

УДК 159.99

В. А. Едко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: МЕТААНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Каждый день люди могут быть подвержены лжи. Будь то ложь как утаивание истины, либо же ложь во благо. Идея проявления лжи как неотъемлемой составляющей человеческих коммуникаций прослеживается в работах многих исследователей. Например, как писал Д. И. Дубровский: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман» [1, с. 27]. Схожую точку зрения выражает в своей книге и П. Экман: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». Он утверждал, что областей, в которых ложь не используется, очень немного: родители и дети скрывают друг от друга вещи, недоступные, как они считают, для понимания каждого из них. Точно также любой человек, независимо от его положения в обществе, использует различные виды лжи по многим причинам [2, с. 8].

Помимо этого, политика тоже не исключает наличие лжи, так как является средством управления человеческими массами. С. Запасник в своей работе писал о том, что ложь в политике является специфичной, поскольку с её помощью легче манипулировать людьми [3, с. 98].

В качестве отрицательных последствий лжи Д. И. Дубровский отмечает, что хроническая ложь приводит к разладу в индивидуальном сознании, подрывает ценностные устои и веру в гуманистические идеалы. Данное явление может привести к тоталитарному неверию [1, с. 22]. Более того, изучая феномен лжи, ряд ученых пришли к выводу, что она повышает риск развития рака, ожирения, тревожности, депрессии, зависимости, неудовлетворенности работой и плохими отношениями с людьми. В качестве возможной причины они указывают на то, что ложь отрицательно влияет на здоровье из-за повышения уровня стресса, что ведет к чрезмерному физическому и эмоциональному напряжению. С медицинской точки зрения это объясняется взаимосвязью нервной и иммунной систем человека [4, с. 26].

Было проведено множество исследований склонности людей ко лжи. Так, московский психолог В. В. Знаков в статье «Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана» отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Он пишет, что «у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными. Они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают» [5, с. 56]. Соответственно, они более критично относятся к своей честности. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Согласно другим источникам, большая часть людей, разговаривая в течение 10 мин, использует ложь три раза, 80 % врут каждый день, а 65 % людей используют ложь, чтобы не обидеть других [4, с. 29]. Также, исходя из